

Книжное обозрение Book review

DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_12

Гусельцева М.С.

Обзор статьи Mitchell G. Ash
«Situating Cognitive Science after 1945»

Guseltseva M.S.

Review article Mitchell G. Ash,
Situating Cognitive Science after 1945

*Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия
Институт психологии им. А.С. Выготского РГГУ, Москва, Россия*

Представлен обзор статьи профессора Венского университета Митчелла Эша «Положение когнитивной науки после 1945 года» (оригинальное название – «Situating Cognitive Science after 1945»). Автор рассматривает становление когнитивной науки в качестве междисциплинарной исследовательской программы, намеренно помещая ее в исторический контекст. Он отмечает, что институционализация когнитивной науки лишь отчасти была обусловлена исследованиями в области вооружений, а в значительной степени – жертвованиями со стороны частных фондов. Вторая мировая война имела ключевое значение для интенсификации междисциплинарного сотрудничества и роста инноваций в области науки и технологий, а это, в свою очередь, вело к институциональным преобразованиям, способствующим построению программы развития когнитивных наук. Дж. Эш последовательно проводит мысль, что историю становления когнитивных наук не следует рассматривать в линейной перспективе – как движение от бихевиоризма к когнитивной нейронауке. Современная когнитивистика возникла из целого сплава прикладных и фундаментальных, теоретических и эмпирических исследований; из ведущей к трансдисциплинарности объективной логики науки и самоорганизующейся сети ученых коммуникаций. При этом, вопреки представлениям некоторых историков психологии, необихевиористская теория обучения отнюдь не была вытеснена когнитивно-ориентированной психологией, а развивалась в 1950–1960-е гг. параллельно с ней. Эти передовые для того времени исследовательские поля принадлежали к разным субдисциплинам, в связи с чем теоретические разработки в области компьютерных наук долгое время

шли независимо друг от друга. В предлагаемой читателю статье М. Эш ставит цель – не столько обсуждать текущие исследования или историю когнитивной науки, а поместить ее возникновение в исторический контекст, где становление когнитивной психологии выступает лишь частью общего трансдисциплинарного движения.

Ключевые слова: история науки, история психологии, необихевиоризм, когнитивная наука, Митчелл Эш

Для цитирования: Гусельцева, М.С. Обзор статьи Mitchell G. Ash «Situating Cognitive Science after 1945» // Новые психологические исследования. 2024. № 3. С. 269–280. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_12

Введение

Предваряя обзор статьи «Положение когнитивной науки после 1945 года», следует представить читателю ее автора и его научный подход.

Митчелл Г. Эш (Mitchell G. Ash, р. 1948) – в настоящее время почетный профессор современной истории в Венском университете. Историю и социологию науки он изучал в Свободном университете Берлина, а докторскую степень по истории получил в 1982 году в Гарвардском университете. Его исследовательские интересы охватывают социальные, культурные и политические аспекты развития науки в XIX и XX веках, историю гуманитарного знания и культурную историю отношений человека и животных.

М. Эш является автором и редактором целого ряда фундаментальных монографий, а его научный подход предполагает изучение не просто истории психологии, но психологии, непременно вплетенной в культуру и историю той или иной страны.

Докторская диссертация М. Эша, защищенная на историческом факультете Гарвардского университета в 1982 году, является наиболее полным научным источником по истории гештальтпсихологии на английском языке (Murphy, 2002). Спустя 13 лет на основе переработанных и значительно расширенных материалов диссертации он опубликовал монографию «Гештальтпсихология в немецкой культуре, 1890–1967: Холизм и поиск объективности» (Ash, 1995).

В книге «Проблемная наука: психология в мысли девятнадцатого века» (в соавторстве с У. Вудвордом) (Ash, Woodward, 1982) развитие психологии рассматривалось в свете международных и междисциплинарных перспектив. Также совместно с У. Вудвордом М. Эш выступил редактором сборника «Психология в мысли и обществе двадцатого века», где фокусы внимания были перенесены на контекст

сты развития известных психологических концепций (Ash, Woodward, 1987). Авторы доказывали, что ни интеллектуально, ни социально психология не является наукой автономной, независимой от развития смежных дисциплин.

В книге «Территории психологии: исторические и современные перспективы из разных дисциплин» (в сотрудничестве с Т. Штурмом) обсуждались концептуальные и прикладные поля психологии, границы психологической мысли, исследований и практики, а также возможности их пересмотра в ситуации современности (Ash, Sturm, 2007).

В коллективной монографии под редакцией М. Эша и Я. Сурмана «Национализация научных знаний в империи Габсбургов, 1848–1918» было показано, как вынужденная общность географического пространства и использование немецкого языка для академического общения в девятнадцатом веке сделало Центральную Европу местом возникновения научной системы, в которой свободный поток идей и высокая мобильность способствовали росту интеллектуальных связей. Однако в дальнейшем «республика ученых» (лат. *Respublica literaria*) стала распадаться по мере возвышения национальных государств. Исследуя взаимодействия между возникающими национальными культурами и культурными институтами, с одной стороны, культурными практиками науки и сообществами ученых в этом регионе, с другой, авторы прослеживали, как научные проблемы в нестабильных регионах становятся политическими, тем самым обнаружив диалектику науки и политики (Ash, Surman, 2012).

В сборнике под редакцией М. Эша «Наука в метрополии: Вена в транснациональном контексте, 1848–1918» осмысливались процессы распространения научных знаний в интеллектуальном пространстве Вены рубежа XIX–XX веков, послужившие предпосылками творческого взрыва («explosion of creativity known as ‘Vienna 1900’») (Ash, 2021).

Таким образом, в соответствии со сложившимся почти за полвека исследований историко-научным подходом в статье «Положение когнитивной науки после 1945 года» М. Эш ставит цель – не обсуждать текущие исследования или историю когнитивной науки, а рассмотреть ее появление в историческом контексте, где развитие когнитивной психологии есть лишь часть глобального общенаучного движения и стихийных интеллектуальных коммуникаций между различными учеными.

Когнитивная наука как междисциплинарная исследовательская программа

М. Эш начинает с обоснования тезиса, согласно которому с первых дней своего возникновения когнитивная наука являлась междисциплинарной исследовательской программой. Хотя ее корни можно проследить в 1940–1950-е гг., формирование и появление названия дисциплины относится к 1960-м годам.

Огромное значение для становления когнитивной науки имела Вторая мировая война. В послевоенном контексте и государственные деньги, и частные пожертвования направлялись на поддержку широкого спектра инновационных инициатив. В результате этой щедрой поддержки появилось множество конкурирующих теоретических подходов. Подобного рода ситуация оказалась чрезвычайно плодотворной для развития социальных и поведенческих наук. М. Эш отмечает, что количество членов Американской психологической ассоциации увеличилось с 4183 человек в 1945 году до более чем 12000 человек в 1960 году.

Помимо этого, происходило движение от фундаментальной науки к прикладной психологии. Важной характеристикой такого движения стала фрагментация психологии и других научных дисциплин на субдисциплины.

Таким образом, когнитивная наука возникла не из психологии как таковой, а из двух ее субдисциплин – из экспериментальной психологии и психологии развития. В ее становлении также принимали широкое участие нейробиология, информатика, лингвистика, математика и другие науки.

М. Эш обращает внимание на две противоположные тенденции, создающие силовое поле в становлении когнитивной науки. Если в Западной Германии и множестве небольших европейских стран психологи и социологи ориентировали свои исследовательские проекты и строили практики цитирования по американским образцам, то во Франции и Великобритании психология и родственные ей дисциплины сохраняли значительную автономию, и по этой причине вклад в когнитивную науку и развитие искусственного интеллекта происходил здесь в основном независимо от интеллектуального влияния США. Наряду с этим конкурентом «американизации» социальных наук на Западе выступала «советизация» – политизированная версия учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности, которая продвигалась в Советском Союзе в контексте сталинизации советской науки в целом в конце 1940-х – начале 1950-х годов (Ash, 2024). Хотя

ортодоксальные интерпретации этого учения сводили все познание к форме высшей нервной деятельности, в советской психологии, как показали недавние исследования, отмечает М. Эш, развивались и передукционистские психологические концепции.

Роль смежных наук в развитии когнитивной психологии

На эмпирическом историческом материале М. Эш показывает, что психологическое теоретизирование всегда прибегало к метафорам и аналогиям, взятым из смежных наук и технологий, продемонстрировавших на тот момент свою эффективность на переднем крае научного знания. Так, Г. Гельмгольц сравнивал нервную систему человека с устройством телеграфных проводов. И.П. Павлов, рассуждая о нейронной основе «второй сигнальной системы», использовал образ центрального телефонного коммутатора. Компьютерная метафора обрела популярность в 1950–1960-е годы, когда компьютер сделался привлекающей внимание технологией. Однако, замечает М. Эш, это отнюдь не обязательно означает, что все теории в определенный момент времени в равной степени опираются на машинные метафоры, взятые из сферы одной и той же технологии.

Хотя появление когнитивной психологии нередко описывают как результат успешного восстания когнитивных наук против господства бихевиоризма, такая линейная последовательность «парадигм», по мнению М. Эша, не отражает сложную историю науки 1950-х годов. Он убежден, что бихевиоризм не был вытеснен когнитивной психологией, а трансформировался в необихевиоризм и когнитивный бихевиоризм, чему способствовала, прежде всего, дисциплинарная фрагментация – деление психологии на субдисциплины.

В подтверждение своих взглядов М. Эш детально прослеживает, какой вклад в развитие бихевиоризма вносили смежные науки. Так, классический бихевиоризм Дж. Уотсона опирался на рефлексологию И.П. Павлова. Теория обучения К. Халла вдохновлялась достижениями физики (точнее, философией науки И. Ньютона). Необихевиорист К. Спенс (Kenneth Wartenbe Spence, 1907–1967), внесший экспериментальный вклад в теорию обучения и мотивации, активно использовал математику. Б.Ф. Скиннер применил для разработки концепции оперантного обуславливания экономическую философию науки Э. Маха. Гештальтпсихология и вероятностная теория познания Э. Брунсвика повлияли на альтернативный подход к теории обучения Э. Толмена, подчеркивающий в процессе познания важность целенаправленного поведения и промежуточных переменных между стимулом и реакцией.

М. Эш замечает, что путь развития бихевиоризма Э. Толменом не был особенно популярен среди бихевиористов, тогда как его приветствовали представители смежных наук и субдисциплин психологии. Например, к идеям Э. Толмена весьма восприимчив оказался Дж. Брунер. Такие разделы психологической науки, как обучение, психофизика, сенсорная психология, восприятие и познание являлись в то время отдельными областями исследований, а потому разворачивались параллельно друг другу и не конкурировали между собой.

Таким образом, становление и трансформации когнитивной психологии совершались в параллельном пространстве одновременности с многочисленными версиями необихевиоризма и системными подходами, получившими широкое распространение в социальных науках. Исследования когнитивного развития Ж. Пиаже являлись лишь одним из бурно развивавшихся подходов того времени. Поначалу его влияние ограничивалось психологией развития, поскольку исследования показывали, что на разных стадиях развития возникают различные когнитивные способности, или операции. Однако в дальнейшем эти идеи распространились на изучение когнитивных процессов в иных субдисциплинах и охватили другие страны, например, США.

Дж. Брунер, Л. Постман и С. Гудмен разработали серию экспериментов, доказывающих, что познание является проактивным; в частности, перцептивное и концептуальное обучение управляется сознательными и бессознательными ожиданиями, гипотезами или моделями. Методологическая задача этих исследований заключалась в том, чтобы показать: подобные темы можно изучать экспериментально, следуя строгим протоколам, установленным в психофизике и сенсорной психологии.

Значительный вклад в развитие когнитивной науки внесла монография Дж. Брунера «Исследование мышления», написанная совместно с Ж. Гуднау и Дж. Остином (Bruner et al., 1956). В своей работе они опирались на новаторские труды по продуктивному мышлению М. Вертгеймера и К. Дункера, отдавали должное идеям Э. Толмена о «промежуточных переменных» и «когнитивных картах», фокусировались на «бессознательных стратегиях», используемых субъектами при решении проблем. Последними назывался «паттерн решений по получению, сохранению и использованию информации», способствующей достижению определенных целей. Этот паттерн мог быть изменен в зависимости от результатов действия или же, напротив, сохранялся и делался ригидным.

Нарисованная картина в целом доказывает, насколько психология, вопреки каноническим версиям ее истории, развивалась как смешанное знание – транснациональное и трансдисциплинарное.

Роль кибернетики и информатики в развитии когнитивных наук

М. Эш отмечает, что хотя в работах Дж. Брунера можно обнаружить частые отсылки к понятию «информация», прямого сотрудничества с информатикой или использования машинных аналогий в его научной биографии не было. Между тем, кибернетика и информатика внесли довольно весомый вклад в становление когнитивной науки.

Хорошо известна роль Дж. фон Неймана в разработке первой в мире электронной вычислительной машины, или цифрового компьютера (EDVAC). Менее известно, что в своей работе он опирался на статью нейropsychиатров У. Маккалока и У. Питтса «Логическое исчисление идей, имманентных нервной деятельности». Основная идея этой статьи заключалась в том, что модель действия нейронов в центральной нервной системе по принципу «все или ничего» продемонстрировала возможность представить нейронные события с помощью пропозициональной логики. Хотя взгляд на компьютер как на устройство, состоящее из «идеализированных нейронов, а не электронных ламп», был непривычен и для психологов, и для инженеров, Дж. фон Нейман полагал, что именно такой подход служит лучшему пониманию как компьютеров, так и нервной системы человека.

Труд Н. Винера «Кибернетика», имевший подзаголовок «управление и связь в животном и машине», продолжил развитие этого подхода. М. Эш подчеркивает, что компьютерные науки – информатика и кибернетика – с самого начала носили трансдисциплинарный характер. Помимо этого, концепция обратной связи была частично заимствована и из прикладных исследований, посвященных военной технике.

Кибернетика предложила модель взаимодействия машины и разума в режиме круговой (а не линейной) причинности. Все эти идеи широко обсуждались междисциплинарной группой ученых – математиков, социологов, инженеров, антропологов и представителей иных профессий. Так, Э. Хатчинсон применил эту идею при разработке озерной экосистемы, объединявшей физические, химические и биологические процессы, а Т. Парсонс использовал ее в социологии. Антрополог Г. Бейтсон разработал на этой основе

концепцию «двойного послания» (the double bind concept). В свою очередь, его супруга и коллега М. Мид пришла к умозаключению, что культуру и личность можно рассматривать в качестве кибернетических систем с насыщенным коммуникативным обменом и обратной связью.

1950-е гг. стали временем рождения когнитивной науки в качестве междисциплинарного проекта. Ссылаясь на книгу М. Боден «Разум как машина: история когнитивной науки» (Boden, 2006), М. Эш обозначает две вехи (annus mirabilis) в развертывании и реализации этого проекта – а именно: 1956 и 1958 годы.

В 1956 г. появились сразу две значимые для психологии публикации: «Исследование мышления» Дж. Брунера (совместно с Ж. Гуднау и Дж. Остином) и «Магическое число семь, плюс минус два» Дж. Миллера.

Между тем местом рождения искусственного интеллекта (ИИ) обычно называют развернувшийся в Дартмуте Летний исследовательский проект по искусственному интеллекту, где лидировали отнюдь не психологи, а математики.

Если М. Вергеймер и К. Дункер описывали мыслительные процессы, полагаясь на то, что сообщали им испытуемые, то Г. Саймон и А. Ньюэлл, опираясь на свои теоретические разработки о логических машинах, в 1957 г. (совместно с К. Шоу) создали компьютерную программу – универсальный решатель задач, – предназначенную выполнять мыслительные операции невербально.

В 1958 году исследования ИИ впервые были объединены с психологией и нейрофизиологией. Это произошло под эгидой проекта «Механизация мыслительных процессов» в Национальной физической лаборатории в Лондоне. С публикации в 1958 г. «Восприятия и коммуникации» Д. Бродбента тема обработки информации прочно вошла в психологию.

Результатом интервенций идей информатики и кибернетики в психологию стало использование для описания переработки информации в органах чувств и т.н. элементарной психике терминологии из сферы компьютерных наук. Однако в наши дни, замечает М. Эш, об «обработке информации» следует рассуждать скорее как о высокопродуктивной метафоре, нежели о четко сформулированной концепции. По мере того, как растущее влияние вычислительных машин накачивало эту метафору эвристической силой, ее ограниченность смогла быть осознана лишь в ретроспективном анализе.

В 1960 г. в Гарварде был основан (и щедро финансировался Фондом Карнеги) Центр когнитивных исследований, возглавляемый Дж. Миллером и Дж. Брунером. Примерно в это же время (точнее – в 1959 г.) и, согласно М. Эшу, отнюдь не случайно появилась знаменитая статья Ч. Сноу о двух культурах в науке, поставившая проблему взаимного непонимания между научно-технической и гуманитарной интеллигенцией¹. Как подчеркивает Дж. Эш, основой подхода к междисциплинарности выступала интенция преодолеть остро воспринимаемый в то время разрыв между естественным и техническим, социальными науками и культурными исследованиями.

Среди иных значимых вех в становлении когнитивной науки Дж. Эш обращает внимание на учрежденный в 1978 году журнал *Cognitive Science*.

Заключение

Подводя итоги, автор еще раз формулирует основные тезисы своей небольшой статьи. Он убежден, что именно Вторая мировая война сыграла решающую роль в усилении междисциплинарного сотрудничества и росте инноваций в области науки и технологий, что, в свою очередь, привело к институциональным преобразованиям, способствующим появлению целенаправленной программы развития когнитивных наук. При этом Дж. Эш отмечает, что историю становления когнитивных наук не следует рассматривать в линейной перспективе – как движение от бихевиоризма к когнитивной нейронауке. Ведь когнитивистика возникла из целого сплава прикладных и фундаментальных, теоретических и эмпирических исследований, из объективной логики науки (ведущей к трансдисциплинарности) и естественной спонтанности ученых коммуникаций. Вопреки некоторым интерпретациям истории психологии бихевиористская теория не была вытеснена более передовыми психологическими направлениями, но эволюционировала параллельно с развитием компьютерного обучения. Дж. Эш подчеркивает, что многие тенденции, которые в истории науки ретроспективно выглядят взаимодействующими, в реальности существовали параллельно и развивались независимо друг от друга.

¹ «Мне кажется, что духовный мир западной интеллигенции все явственнее поляризуется, все явственнее раскалывается на две противоположные части. <...> на одном полюсе – художественная интеллигенция, на другом – ученые, и как наиболее яркие представители этой группы – физики. Их разделяет стена непонимания... <...> Они настолько по-разному относятся к одним и тем же вещам, что не могут найти общего языка даже в плане эмоций» (Сноу, 1985, с. 199).

Благодарность

Статья выполнена в рамках госзадания, проект FNRE-2024-0016.

Литература

- Сноу, Ч.П. Две культуры и научная революция // Портреты и размышления. М.: Прогресс, 1985. С. 195–226.
- Ash, M.G. Gestalt Psychology in German Culture, 1890–1967: Holism and the Quest for Objectivity. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.
- Ash, M.G. (Ed.). Science in the Metropolis. Vienna in Transnational Context, 1848–1918. New York, NY: Routledge, 2021.
- Ash, M.G. Situating cognitive science after 1945 // Hu Arenas. 2024. <https://doi.org/10.1007/s42087-024-00421-6>
- Ash, M.G., Sturm T. (Eds.) Psychology's Territories: Historical and Contemporary Perspectives from Different Disciplines. Erlbaum: Psychology Press, 2007.
- Ash, M.G., Surman J. The Nationalization of Scientific Knowledge in the Habsburg Empire, 1848–1918. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2012.
- Ash, M.G., Woodward W.W. (Eds.). The Problematic Science: Psychology in Nineteenth-Century Thought. New York, NY: Praeger, 1982.
- Ash, M.G., Woodward W.W. (Eds.). Psychology in Twentieth-Century Thought and Society. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- Boden, M. Mind as machine: A history of Cognitive Science (Vol. 1–2). New York, NY: Oxford University Press, 2006.
- Bruner, J.S., Goodnow, J., Austin, J.L. A study of thinking. New York, NY: John Wiley, 1956.
- Murray, D.J. Review article // History of the Human Sciences. 2002. Vol. 15 No. 2. P. 135–146.

Сведения об авторе

Марина С. Гусельцева, доктор психологических наук, доцент, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Институт психологии имени А.С. Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Мнусская пл., д. 6; mguseltseva@mail.ru

Guseltseva M.S.

Review article Mitchell G. Ash,
Situating Cognitive Science after 1945.

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

An overview of the article “Situating Cognitive Science after 1945” by Mitchell G. Ash (Professor Emeritus of Modern History at the University of Vienna, Austria) is presented. The author examines the emergence of cognitive science as an interdisciplinary research program, purposefully placing it in a historical context. He notes that the institutionalization of cognitive science was driven only in part by dedicated weapons research and largely by donations from private foundations. The Second World War was critical to the intensification of interdisciplinary collaboration and the growth of innovation in science and technology, and this, in turn, led to institutional changes that helped build the cognitive science agenda. M. Ash consistently pursues the idea that the history of the formation of cognitive sciences should not be viewed in a linear perspective, namely, as a movement from behaviorism to cognitive neuroscience. Modern cognitive science arose from a whole fusion of applied and fundamental, theoretical and empirical research; from the objective logic of science leading to transdisciplinarity and the self-organizing network of scientific communications. At the same time, contrary to the views of some historians of psychology, the neo-behaviorist theory of learning was by no means supplanted by cognitive-oriented psychology, but developed in the 1950–1960s. in parallel with her. These cutting-edge research fields belonged to different subdisciplines, and therefore significant theoretical developments in the field of computer science developed independently of each other for a long time. In the article offered to the reader, M. Ash sets the goal not so much to discuss current research or the history of cognitive science, but to consider its emergence in a historical context, where the formation of cognitive psychology is only one side of the general transdisciplinary movement.

Key words: history of science, history of psychology, neo-behaviorism, cognitive science, Mitchell G. Ash

For citation: Guseltseva, M.S. (2024). Review article Mitchell G. Ash, Situating Cognitive Science after 1945. *New Psychological Research*, No. 3, 269–280. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_12

Acknowledgment

The article was prepared within a state task, project FNRE-2024-0016.

References

- Ash, M.G. (1995). *Gestalt psychology in German culture, 1890–1967: Holism and the quest for objectivity*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ash, M.G. (Ed.). (2021). *Science in the metropolis: Vienna in transnational context, 1848–1918*. New York, NY: Routledge.
- Ash, M.G. (2024). Situating cognitive science after 1945. *Hu Arenas*. <https://doi.org/10.1007/s42087-024-00421-6>
- Ash, M.G., & Sturm, T. (Eds.). (2007). *Psychology's territories: Historical and contemporary perspectives from different disciplines*. Erlbaum: Psychology Press.
- Ash, M.G., & Surman, J. (2012). *The nationalization of scientific knowledge in the Habsburg Empire, 1848–1918*. New York, NY: Palgrave Macmillan.
- Ash, M.G., & Woodward, W.W. (Eds.). (1982). *The problematic science: Psychology in nineteenth-century thought*. New York, NY: Praeger.
- Ash, M.G., & Woodward, W.W. (Eds.). (1987). *Psychology in twentieth-century thought and society*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Boden, M. (2006). *Mind as machine: A history of cognitive science* (Vol. 1–2). New York, NY: Oxford University Press.
- Bruner, J.S., Goodnow, J., & Austin, J.L. (1956). *A study of thinking*. New York, NY: John Wiley & Sons.
- Murray, D.J. (2002). Review article. *History of the Human Sciences*, 15(2), 135–146.
- Snow, C. P. (1985). Two cultures and a scientific revolution. In *Portraits and reflections* (pp. 195–226). Moscow: Progress.

Information about the author

Marina S. Guseltseva, Sc.D. (Psychology), Associate professor, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya square, Moscow, Russia, 125047; mguseltseva@mail.ru